

Ксана Левицкая

Джго

*

Что вы знаете о плохих девочках?

Ксана Левицкая

Джо

<https://litres.ru/74311492>

SelfPub; 2026

Аннотация

Мы часто думаем, что катастрофа - это что-то из ряда вон. Но катастрофа - это не грандиозное событие, а множество мелких "случайностей", которые уводят от обыденности. Первый шаг всегда воспринимается как большая радость. Но до точки невозврата еще есть шанс вернуться. После нее существует только одна возможность: скорректировать путь.

Какого финала Вы хотите для героини: счастливого или трагичного? Удастся ли Джо избежать катастрофы, и нужно ли ей это?

Содержание

Предисловие	4
Глава 1. Рино	8
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Ксана Левицкая

Джо

Предисловие

Посвящается всем, кто был моей жизнью.

Для чего человеку память? Дает ли она хоть какое-нибудь представление о реальности?

Является ли она объективным параметром или полностью субъективна? Некоторые люди помнят только то, что хотят, другие же – как раз наоборот. Есть и те, кто запоминают только те моменты, которые связаны с сильными эмоциями. Так в чем же смысл? Какая функция у памяти, кроме той, чтобы всегда напоминать о прошлых ошибках? Зачем человека снабдили механизмом, который выдает ему самые волнительные моменты жизни? Зачем человеку память?

Воспоминания – сети, которые затягивают нас в прошлое, тем самым отдаляя от будущего. Мы еще не поколение X, но уже не так уверены в завтрашнем дне, как наши родители. Мы функционируем со сбоями, плетемся где-то в конце до-

рожки, рискуя с неё сойти, ведем аморальный образ жизни. И всё для чего? Чтобы продолжать делать то же самое завтра. В таком случае, память — это якорь, который говорит нам: остановись, это уже было, и ни к чему хорошему не привело.

Тогда мы решаем изменить всё: место, внешность, характер, работу, предпочтения в надежде, что в этом заключается наше спасение. Мы ищем тот самый омут, в который можно было бы нырнуть, чтобы потом тебя понесло каким-то невиданным по силе течением. И вот тут опять вмешивается она-старушка: это ты тоже уже пробовал, и стало еще хуже.

Не видя выхода, мы хотим положиться на милость судьбы. Но память говорит нам, что наша звезда не всегда ярко горит, а иногда и совсем гаснет.

В отчаянии мы стремимся уничтожить всё, что мешает нам действовать. Но нам это не дано. Мы можем только бороться с этим. Всю жизнь. Вот такая завидная доля выпадает каждому человеку. И память помогает фиксировать эту борьбу, как фотоаппарат с фиксацией движения. Помогает не придумывать каждый раз новые маневры, а выбрать из уже испытанных.

Есть одно побочное действие — память субъективна. Мы никогда не сможем интерпретировать ситуацию так, как было на самом деле. Наш мозг накладывает все похожие ситуации на реальную, и в итоге получается глухой телефон. Всё, что мы можем, — это удивляться, как с таким "совершенным" аппаратом дожили до сегодняшнего дня.

Может, прав был Экзюпери: зорко одно лишь сердце? Память, как и все другие функции мозга – это всего лишь инструмент выживания и не может дать ничего, кроме информации.

Нельзя слишком серьезно относиться к фактам. Нельзя говорить, что если у тебя пять раз не получилось, то и в шестой не получится. На протяжении жизни личность человека меняется так сильно, что то, что казалось раньше невозможным, становится вполне достижимым, а то, что раньше было просто, с годами представляется практически невозможным. Возьмем иностранные языки: до двадцати – двадцати двух новые слова запоминаются очень легко и остаются в памяти, а после этого возраста довольно трудно выучить даже несколько новых слов, не говоря уже о другом языке. Память при этом не ослабевает, просто мозг «говорит»: не нужно мне этого, у меня свои заботы, это нужно было делать раньше. Или, например, переезд в другой город или страну. До двадцати пяти – с радостью, после – сомневаюсь, что это возможно. Потому что уже хлебнули лиха, потому что уже не хотим всё начинать с нуля. А боль, которую причиняют воспоминания? Нужно ли её каждый раз проживать заново? Или лучше забыть то, что причиняет страдания?

Когда я был ребенком, я думал, что всё, что я знаю, это и есть я. Когда я стал старше, то всё, что я думал о себе, оказалось неправдой. Всё, что я знал - это любовь, но я потерял её из страха. Нет, не того, что мне разобьют сердце. Я боялся,

что меня убьют.

Я не знал, каково это: жить, когда тебя уже нет. Если бы все это знали...

Глава 1. Рино

Соединенные штаты Америки, 2010 г. Комната для допроса, два мужчины сидят за столом. Первый, солидного возраста, достает портсигар и протягивает следователю. Следователь, молодой мулат индийского происхождения, отклоняет предложение и отчетливо произносит:

Мистер Спирелли, Вы задержаны по подозрению в убийстве отчима Джо Ламберт Брэда Джесса. Вы сейчас в состоянии наркотического опьянения. Вам вкололи «сыворотку правды». Эту меру применяют только для серийных убийц и членов религиозных сект. Но ваша история – исключение. Мы должны понять, что связывает Вас и мисс Ламберт.

- Как к вам попал Даниэл Харрис?

- Я знал его с самого рождения. Я назначил его охранником, потому что он сын моего покойного друга. А в других делах от него было мало толку.

- И Вы его любили как родного сына?

- Я не хотел бы такого сына. Вы же видели, он не в себе.

Вечно какие-то идиотские теории...

- Про вселенское зло?

- О, нет, он и Вам об этом рассказывал!

- Что плохого в том, что молодой человек старается понять устройство мира?

- Да не старается он ничего понять, а несет отсебятину и

ждет, что ему заплодируют. Вообще-то он неплохой парень, просто ничейный. Про таких говорят «себе на уме». Он вырос без матери, а отца видел только по праздникам, вот и вбил себе в голову, что ничего хорошего его в этой жизни не ждет. Он преодолевает жизнь, а не проживает ее. Но его идеи впечатляют молоденьких дамочек, особенно побитых жизнью. Так или иначе, несмотря на все его странности, он умный парень. Вы знаете, каковы шансы у молодого человека найти работу в Америке, даже после университета? Близи к нулю. А кто виноват? Правительство. Именно оно ввело так называемый прожиточный минимум, ниже которого работодатели платить не имеют права. Они не подумали, захочет ли кто-то брать на работу того, кто им эту сумму не возместит, и тысячи молодых «специалистов» оказались никому не нужны.

- И только Вы смогли увидеть в безработном парнишке наследника престола. Но сейчас у него, конечно, будет больше шансов. Особенно, после отсидки.

- У него был выбор.

- В отличие от Джо. Она Вам рассказывала, как оказалась в публичном доме?

- Только что не по своей воле. Сколько я ни расспрашивал, она ничего не говорила. Наверное, не хотела, чтобы я знал о ее прошлом, может, боялась, что я кого-то убью.

- Но у нее никого не было, кроме отчима, который сдал ее туда.

- Ах, сдал... Вспомнил, она просила его убить, но я подумал, что это обычный треп.

- А Вы что ответили?

- Что она слишком молода и красива, чтобы обзаводиться тяжким грехом. Первое время с ней было трудно. Когда я её встретил, у неё был ветер в голове, и вдруг она стала ужасно серьезной. Я подумал, что дело во взрослении, и стал приносить ей книги. Хотел дать ей образование: нынче в школах учат непонятно чему, а она даже её не закончила. Я предлагал ей разные курсы, она могла выбрать всё, что пожелает. При том, что она была отнюдь не глупа, в ней совершенно отсутствовало стремление в чем-то преуспеть или кем-то себя называть. Её амбиции как будто были заморожены. Страдая от их груза, она не могла понять, что именно ее мучает. Возможно, она никогда не стала бы кем-то выдающимся, но в любом деле достигла бы успеха. Однако, её ничто не интересовало.

- Может, она просто была глупа?

- Поговори еще! Извините, инспектор. Называть глупого глупым – это не оскорбление, а вот неглупого – да. Я не считаю, в отличие от большинства, глупость каким-то изъяном. Одни люди рождаются с мозгами, другие – без: это данность. Глупость нельзя преодолеть или замаскировать, - она всегда бросается в глаза. Без нее наш мир был бы другим: глупость – это рычаг, дающий возможность умным подняться. Любовь покрывает даже глупость, если, конечно, человек

не стал бандитом (ухмыляется). В Советском союзе решили, что им не нужны глупые люди: позакрывали церкви, понаоткрывали школ, а в итоге все самые глупые оказались наверху. Ирония судьбы!

- Но ведь неправильная речь тоже может привести к мысли о глупости. Дэни сказал, что она плохо говорила по-английски.

- Она почти не говорила. А когда заговорила, как будто вышла из задымленной комнаты: не открывала рот, пока не поняла, что мне можно верить. Она была чем-то средним между кеанской коровой и инопланетным цветком, - одним словом, чем-то, не поддающимся классификации.

- А Вы хотели сделать из нее леди?

- Возможно.

- И жениться?

- Я этого не планировал. Но любил её, по-своему. Она была смыслом всего, что я делал. Точнее, всё, что я делал, привело меня к ней. Я ведь не всегда был при деньгах. Уж сколько костей пришлось переломать, чтобы получить власть! У меня не было даже образования, как и у нее, но я пробивался вперед, используя кулаки, а потом и другие инструменты. Знаете, я не считаю мир плохим местом, но понимаю, что здесь каждый сам за себя. Ты должен сражаться с другими, чтобы обеспечить достойную жизнь своей женщине и детям, а всё остальное – бред сумасшедших. Когда самый главный сумасшедший пришёл на эту землю, его распяли и правиль-

но сделали. А потом кучка недоумков сделало из него мученика.

- Оставим народные верования, Вы были женаты?

- Дважды. Я был простым парнем, когда встретил женщину, которая не велась на сладкие речи. Она была прагматична и очень умна. Мне казалось, я нашел бриллиант. Но чем больше я работал, тем большего она хотела. Я гордился тем, что мог удовлетворить её запросы. С каждым днем она становилась всё требовательней, пока наши отношения не зашли в тупик. Я пытался, как мог, её вразумить, надеялся, что искренняя любовь поколеблет ее мещанскую черствость, в конце концов, у всех же есть сердце. Но она понимала отношения между мужчиной и женщиной как симбиоз, и от меня ей были нужны лишь деньги. А потом появилась другая. «Любовь всей жизни», опереточная певица. С ней мы и двух слов сказать не могли, но зато была страсть. Она как будто была из другого теста: возвышенная, неземная. Как только родился ребенок, она от меня ушла к такому же идиоту, который видел в ней птицу, летящую над падшим миром, хотя она просто была душой. Я один воспитывал дочь.

- У Вас есть дочь?

- Была. Кэтрин умерла от передозировки, не дожив до семнадцати, бедняжка! Во времена моей юности наркотики были редкостью. Секс был нашим наркотиком. Мы так любили его любили, что готовы были хоть всю жизнь жарить хот-доги на заправках.

- Почему Вы не жарите их сейчас?

- Когда я встал на преступный путь, то понял, что кто-то другой совершает преступления, а я только помогаю: я посредник в этом круговороте бед и болезней. Помогаю людям, которые не смогли воспользоваться жизнью, стать частью природы, питая цветочки. Первое время мне было не по себе, я отстранялся от этого, как мог. А потом это вошло в привычку. Бордели были не единственным способом забыться. Были и менее аморальные: массаж, грязелечение, прессотерапия, - я, можно сказать, самый здоровый человек из всех. А вот активные виды отдыха мне всегда были не по душе, так как мешали наслаждаться бездельем, которое я заслужил ценой своей души.

- А Ваша дочь, очевидно, бездельем не наслаждалась?

- Есть характеры настолько испорченные и слабые, что для них даже кратковременный отдых – это мука. Им нужен график, в котором всё установлено и четко расписано раз и навсегда. А при любом отклонении от заранее составленного плана они впадают в панику. Теряя одну систему координат, оказываются совершенно не способными создать другую. Такой была моя дочь, пока не дожила до подросткового возраста. В этом возрасте приоритеты невольно меняются: с одной стороны, ты никого не любишь, с другой – никто не любит тебя.

- Вы не любили свою дочь?

- Тогда я видел в женщинах одно зло.

- Но ведь она не всегда была женщиной. Она была ребенком. Вы в детях тоже видели зло?

- Кэт никогда не была просто ребенком, а всегда была маленькой женщиной. Капризной, эгоистичной, расчетливой, готовой на всё, чтобы обратить на себя внимание. Вся в мать.

- Значит все маленькие дети немножко женщины.

- Верно. Только мальчики вырастают и становятся самостоятельными, а девочки могут оставаться паразитами до конца жизни. А когда им говоришь: ты живешь в долг, и настанет время платить, возмущаются и называют тебя чудовищем.

- Но она умерла ребенком.

- Наверное, я должен был почувствовать утрату, но, когда это случилось, я уже наполовину превратился в то существо, что Вы видите перед собой. Я отнял немало жизней, и думал, что хорошо устроился в своей, пока не встретил Джо. Она вдохнула в мою жизнь огонь, который ничем не погасить.

- Но Джо не назовешь энергичной и деятельной натурой, скорее, пассивной и мечтательной.

- Значение энергичности сильно преувеличено. Страдательный залог – тоже залог. Настоящий созидатель не может увлечь за собой толпу. От беременной не требуют, чтобы она танцевала до упаду или работала. Так же и человек, который носит в себе идею, не должен быть «горячим», но должен знать, как ее осуществить, даже ценой невероятных усилий и жертв.

- А каким Вы были в детстве?

- Любознательным, общительным...

- Родители Вас любили?

- Избавьте меня от этой популярной психологии!

- Вы на допросе. Так любили или нет?

- Обожали. Превозносили и задаривали подарками. Я называл их «мои пажи» и за глаза, и в глаза.

- Вы чувствовали, что они Вас понимают?

- Шутите? Они меня вообще не понимали. Не знали, что мне нужно. Вечно лезли со своими дурацкими советами, и ни один из них даже голос на меня не повысил. Когда я стал взрослым, до них дошло, что они где-то прокололись, но было уже поздно. Я не виню их: меня трудно было не любить.

- Любовь – это честность. Вот работает девушка, а у нее перед глазами всегда вывеска «Корм для скота», и она понимает опасность своего положения. Ей говорят: не мучай себя подработками, перейди сразу на другое место, ты же хорошо работаешь. Но она понимает, что «хорошо» - это очень мало и что в ее профессии нужна выдержка и дисциплина. Всем нужна дисциплина, и Вам была нужна.

- Оставьте ее для посредственности. Гений господствует над хаосом.

- Еще говорят: гениальность не пропьешь.

- Вы не знаете, как сладка безнаказанность.

- А Вы знаете, как чаще всего попадают преступники?

Они теряют осторожность. Так ведет себя каждый, кто начи-

нает скучать. Вы привыкаете, что общество вам не указ, что вам всё сходит с рук, потому что полицейские на все закрывают глаза, и начинаете проверять границы допустимого. Когда границы подземного царства оказываются слишком тесными, вы обнаруживаете, что ничейной земли не бывает...

- Выходим на свет и сгораем, как Снежная Королева? Да, я стал позволять себе слишком много, можно сказать, обнаглел. Ведь тонут не те, кто плохо плавает, а те, кто плавает чересчур хорошо и не понимает мощи стихии. Я не раз бывал в тюрьмах, как Вы знаете, но сейчас, похоже, мне грозит пожизненное за мою беспечность. Я ни о чем не жалею. Я прожил чудесную жизнь, но перед последним глотком вольного воздуха я хотел бы исповедоваться Вам, святой... ой, простите, господин следователь. В подземном царстве есть своя прелесть, молодой человек.

- Неужели, и какая?

- Ты строишь свой мир с нуля. Пересматриваешь все прежние установки. Но главный вопрос, с которого все начинается, и отчего у тебя вырастают перепонки между лапами: «А что, если все не правы?» Я не бунтарь, но всегда критически относился ко всему, что видел и слышал. Древние сказали, что в споре рождается истина, но забыли добавить, что спор происходит – стучает себя по виску – здесь.

- То есть, если предположить, что за несколько десятков тысяч лет человечество не пришло ни к единой истине, то можно стать преступником?

- Вы ловкач. Я ценю это. Но речь не про маневренность, а про скорость. Чтобы стать плохим парнем, нужно избавиться от балласта. Я встретил любовь, и она привела меня к Вам, - хорошо это или плохо, не знаю, но на трассе мне не было равных.

- И что за «балласт»?

- Всё, что не касается дела и тебя.

- А как понять, что именно не касается тебя?

- Всё, что не относится к делу.

- А Джо была частью Вашего плана? Идеальной женщиной?

- Конечно. Идеальная женщина – та, которую ты воспитал. Самостоятельно мыслящая женщина никому не нужна. Она балласт.

- Не согласен. Годы не портят женщин. В своем возрасте она через многое прошла, многим помогла, многих отвергла.

- Да, она знает себе цену. А мы, мужчины, это не любим.

- Вы говорите о деньгах?

- Деньги – это важно. Рано или поздно это понимают и женщины, и мужчины. Например, если безденежный мужчина не позволяет женщине работать в офисе, потому что там ей может кто-то понравиться, то он отправляет ее на тяжелую физическую работу, где никто ему не может составить конкуренцию. И даже, если он лоялен на этот счет, женщине, испытавшей радость материнства, конечно, если она в состоянии ее испытать, вовсе не захочется возвращаться в город-

ские джунгли. Хотя, есть люди, меняющие атмосферу вокруг себя, но это не про Джо. Она не сможет противостоять агрессии мира, это я сразу понял.

- А Джо? Она говорила, что любит Вас?

- Нет.

- Она говорила, что любит другого?

- Один раз.

- Она говорила, что хочет уйти?

- Никогда.

- А как она сказала, что любит другого?

Рино заерзал.

- Один раз я зашел к ней в комнату, а она смотрела на часы. Я спросил, о чем она думает. А она сказала: жизнь так коротка, а мы за это время ухитряемся сотням людей причинить боль. Тогда я спросил, могла бы она меня полюбить, а она сказала, что это невозможно, потому что она уже любит, но не меня.

- А Вы спросили, кого?

- Какая разница? Я понял: что-то изменилось, когда она перестала звать меня уёбком. Я стал звать ее Джорданом, за высокий рост, но потом понял: как ни называй, ничего не изменится. Она уйдет, боль не утихнет, - это наказание за победы, написанные кровью. Я не мог этому сопротивляться. Вдобавок, она стала намного привлекательней. За несколько месяцев беззаботный ребёнок, каким она была в начале наших отношений, стал женщиной, которая не знала своей

власти. А потом я услышал, как они спорили. Я понимал, что её увлечение не пройдет само собой, но у меня оставалась последняя надежда.

- Дэни сказал, что Вы заставили его переспать с ней.

- (Усмешка) Заставил – это громко сказано. Скорее, настоятельно рекомендовал. Я надеялся, что после этого его чары развеются. Не сработало. Тогда я решился на последний отчаянный шаг: на одном из ужинов вручил ей кольцо. Она не приняла его, тогда я сказал: уходи. Она спросила: куда я пойду. Я ответил: куда хочешь, хоть к своему любимому. Женщины не понимают, что в здоровом теле здоровый дух – редкое сочетание. Что прекрасные принцы бывают только в сказке, а в жизни они получают либо красивого недоноска, либо уродливого мудреца. Третьего не дано. Знала бы она, каким я был в его годы!

- Думаете, возраст – единственная причина, по которой Джо не смогла Вас полюбить?

- Нет, я так не думаю. Я обращался с ней, как с наложницей, ни разу не спросил, хорошо ли ей со мной. Считал, деньги и статус давали мне это право. Я не должен был причинять ей зло, изображая благодетеля и подчеркивая ее зависимое положение. Теперь я раскаиваюсь, но от этого ничего не изменится.

- Дэни ушел от нее.

- Они расстались по телефону. Я не подслушивал, не думайте. У Джо хватило ума, чтобы дойти до ближайшего ав-

томата, - я следил за ней. Не думал, что он возьмет трубку. Она сказала, что я ее отпустил, он ответил, что они не могут быть вместе. После недолгого молчания она спросила: почему. Он молчал гораздо дольше: ждал, когда она повесит трубку, смирится с его решением, но она тоже ждала. И, наконец, сказал, что полюбил другую.

Я надеялся, что благодарность поможет ей полюбить меня, но она оказалась такой же, как все женщины: ушла к тому, кто её не любил. Если бы я верил в Бога, то каждый день молил бы Его, чтобы она вернулась, но я рад, что она этого не сделала.

- Почему, мистер Спирелли?

- Я бы ее убил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.